

MAGDALENA ZYŚK

 <https://orcid.org/0000-0002-6591-567X>

Uniwersytet Łódzki
Wydział Filologiczny
Instytut Rusycystyki
Zakład Literatury i Kultury Rosyjskiej
90-226 Łódź
ul. Pomorska 171/173
magdalena.zysk7@gmail.com

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЬЕСЫ БАБА ШАНЕЛЬ (2010) НИКОЛАЯ КОЛЯДЫ

GENERIC SPECIFICITY OF NIKOLAI KOLYADA'S PLAY *BABA CHANEL* (2010)

В статье рассматриваются особенности пьесы *Баба Шанель* Н. В. Коляды с целью определить ее драматический жанр. Опираясь на работы предшественников, автор исследует типы героев, тематику, язык, формы присутствия автора в пьесе. Анализируется также конфликт персонажей с окружающим их миром. Важное место в статье отводится выявлению черт репортажа, опыт описания которого дан в работе Я. С. Жарского. В заключении подводятся итоги исследования и дается характеристика жанровой специфики пьесы *Баба Шанель* с учетом представленных ранее особенностей и авторского определения.

Ключевые слова: *Баба Шанель*, Николай Коляда, новая «новая» драма, современная драматургия, жанр.

The article is dedicated to the study of distinct features of Nikolai Kolyada's play *Baba Chanel* [The Hag Chanel], with the view to defining the piece's genre. The author, referencing work of other scholars, pays attention to the types of characters, the topic, the language and the presence of the author in the play. Moreover, the conflict between the characters and the world is described. A substantial part of the article is devoted to showing the features which are characteristic of reportage, in line with Iakov Zharski's research. The article ends with a summary of the study and with the presentation of *Baba Chanel's* generic specificity: this takes into account the features discussed and the authorial definition.

Keywords: *Baba Chanel*, Nikolai Kolyada, new "new" drama, contemporary dramaturgy, genre.

Пьесы Николая Владимировича Коляды относят к новой «новой» драме, которая в значительной степени отличается от драматургической классики.

В работах многих исследователей (О. В. Журчева, Н. Л. Лейдерман, М. И. Сицова и др.) рассматриваются отличительные особенности пьес рубежа веков. При этом роль Коляды в формировании новейшей драматургии настолько значима, что Е. А. Старова назвала его «солнцем русской драматургии»¹. Объектом анализа становились многие пьесы уральского драматурга, в том числе *Канотье* (1992), *Полонез Огинского* (1993), *Мертвые души* (2013). Вместе с тем никто не пытался исследовать поэтику драмы *Баба Шанель* (2010), получившей известность во многих театрах, в том числе в Польше. Настоящая статья посвящена выявлению жанровых особенностей этой пьесы.

Одна из особенностей драматургии Коляды в том, что в центр своих пьес он ставит «маленьких героев»². Его персонажи – ничем не примечательные люди, которые сталкиваются с проблемами существования. Состав действующих лиц подчеркнуто обобщен:

Солисты ансамбля «Наитие»:

Капитолина Петровна – 90 лет

Сара Абрамовна – 85 лет

Ираида Семеновна – 80 лет

Нина Андреевна – 75 лет

Тамара Ивановна – 70 лет

Роза Николаевна – 55 лет

Сергей, 30 лет, баянист, руководитель ансамбля «Наитие»³.

Автор не дает подробных характеристик действующим лицам, все они определяются одинаково – солистки музыкального коллектива. Чуть больше мы узнаем лишь о руководителе ансамбля. Единственная характеристика женских персонажей – их возраст. Эта деталь, а также возрастной диапазон между старшими и младшими позволяют предположить, что основная проблема пьесы – старость и уход с жизненной сцены старшего поколения.

Н. Л. Лейдерман обращает внимание на то, что действующие лица Коляды находятся в так называемой «пограничной ситуации», когда

¹ Е. А. Старова, *Николай Коляда – солнце русской драматургии*, [в:] *Новая драма рубежа ХХ–ХХI веков: предварительные итоги*, под общ. ред. Т. В. Журчевой, Самара: Изд-во «Самарский университет» 2016, с. 143, [электронный ресурс] <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnyye-posobiya/Noveishaya-drama-rubezha-XXXXI-vekov-predvaritelnye-itogi-Elektronnyi-resurs-kollektiv-monogr-63522> [24.06.2019].

² Н. Л. Лейдерман, *Драматургия Николая Коляды*, Екатеринбург: ОГУП «Первоуральская типография» 2002, с. 12.

³ Н. В. Коляда, *Баба Шанель*, Логиново 2010, [электронный ресурс] <http://kolyada.ur.ru/chanel/> [24.06.2019]. В дальнейшем все цитаты их пьесы приводятся по этому источнику.

кардинальным образом меняется их жизнь. Исследователь использует определение «апокалипсис героев»⁴. В контексте сюжета пьесы такое замечание представляется верным. Жизнь пяти солисток связана с деятельностью музыкального ансамбля «Наитие». Пожилые женщины регулярно ходят на репетиции, спорят о том, кто лучше исполнил свою партию, и, главное, борются за внимание своего молодого руководителя Сергея. В какой-то момент жизнь героинь едва не рушится: их кумир решает сделать «ребрендинг» группы, редуцировав роль солисток. Он предлагает сместить их на задний план, выдвинув вперед новую исполнительницу – Розу Николаевну, которая моложе всех.

Участницы коллектива бурно реагируют на эту новость. Сначала они наотрез отказываются от предложения руководителя:

ИРАИДА. Да какая разница? У нас тут вообще никто петь не может, это все знают. И что? Главное – наитие, вдохновение! Потому так ансамбль и называется. Я, конечно, понимаю вас: ребрендинг, файндрейзинг, контент, компьютеризация всей страны, логистика, фьючерсы и прочее – очень важно. Но ведь и суть нельзя забывать.

Постепенно героини осознают свое положение, примиряются с судьбой и соглашаются на новые условия, лишь бы сохранить с Сергеем Сергеевичем дружеские отношения. Эта модель поведения характерна для героев Коляды. Как замечает Е. А. Старова, драматург погружает своих героев в «МОЙМИР», в котором они пытаются разрешить внутренний конфликт и смириться с самими собой⁵.

Во втором действии автор показывает нравственную борьбу героинь, потерявших смысл жизни:

ТАМАРА (плачет). Так надо! Таков закон жизни! Я прожила жизнь и не знаю, из чего делают мыло, зачем идет снег, как летают самолеты, что такое электричество, почему река бежит туда, а не сюда! Я прожила так много и так глупо, не поняла главное – а как оно все устроено и почему так, а не так?

Многие высказывания могут показаться смешными, но им присущ также драматический пафос, который усиливается в последующих сценах. В первом действии пожилые героини стараются доказать, что они удовлетворены жизнью. Однако во втором действии солистки признаются в печальной участи, а в заключительных сценах смиряются с судьбой.

⁴ Н. Л. Лейдерман, *Драматургия Николая Коляды...*, с. 12.

⁵ Е. А. Старова, *Николай Коляда – солнце русской драматургии...*, [25.06.2019].

Говоря о новой «новой» драме, нельзя не упомянуть о ее языковых особенностях. В период становления драмы на рубеже XX и XXI вв. многие литературоведы упрекали драматургов в излишнем употреблении просторечия и обценной лексики. Однако со временем они оценили этот авторский эксперимент. Рубеж веков всегда характеризуется нестабильностью общества, вызванной экономическими и социальными переменами. Язык связан с реальностью, он фиксирует мыслительный процесс и поведение героев. Именно поэтому современные драматурги нередко употребляют в своих произведениях ненормативную лексику.

Новейшая драма активно привлекает в свой художественный арсенал «чернуху». Н. Л. Лейдерман определил ее как изображение пошлого человеческого быта с помощью языка и поведения персонажей. Пьесы Коляды изобилуют этими элементами. По замечанию И. В. Дубровиной, уральский драматург обращается к подобным приемам, чтобы показать дисгармонию мира и непонимание человека человеком⁶. Комедия *Баба Шанель* – характерная тому иллюстрация. Уже заглавие пьесы представляет собой стилистический оксюморон, соединяя два контрастных слова: грубо-просторечное именование женщины и название одного из мировых брендов, ставшего синонимом изысканности и элегантности. В процессе развития действия словосочетание *Баба Шанель* приобретает отрицательные коннотации:

НИНА. А что тут такого? Баба Шанель. Нормально.

РОЗА. Кто «Баба Шанель», карочи?

ТАМАРА. Вы – Баба Шанель. «Шанель» – духи такие. Есть еще такое черненькое платье скромненькое, маленькое, выше коленки – оно тоже называется «Платье Коко Шанель». Так что – все в порядке. (Кричит). Мы тут кровь мешками проливаем, а она?!

Новая солистка противопоставляется всем участницам ансамбля «Наитие». В диалогах контраст между ними подчеркивается повторением слова «шанель», которое ассоциируется с приятным запахом:

СЕРГЕЙ. От вас от всех пахнет! Старостью пахнет!

ИРАИДА. А от Бабы Шанель – Шанелью пахнет, так, что ли?

СЕРГЕЙ. Да! Шанелью! Я хотел обновить ансамбль, влить в него новую кровь, новую!

⁶ И. В. Дубровина, «Чернуха» и сентиментальность: реализация стратегии парадокса в драматургии Н. Коляды, [в:] *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, Краснодар: Наука и образование 2014, с. 2, [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/chernuha-i-sentimentalnost-realizatsiya-strategii-paradoksa-v-dramaturgii-n-kolyady> [26.06.2019].

Несмотря на то, что все солистки – немолодые женщины, они используют в речи бранную лексику:

КАПИТОЛИНА. Ну, какой вы придираст, а? Вам надо за копейку канарейку и чтоб басом пела? Да хватит выкобениваться? Сказала – садитесь! Пить будем!

НИНА. А мне очень, очень нравится. Спасибо надо сказать ДК, что сшили костюмы.

КАПИТОЛИНА. Вот именно. Нет сёмги, так ешь и свёклу, ясно? Сидите и помалкивайте, а?

ТАМАРА. Да что вы со своими поговорочками лезете тут?

Обращение к вульгаризмам в начале пьесы мотивировано недовольством, которое солистки ансамбля испытывают к вокальному мастерству друг друга. Количество этих стилистических элементов сначала относительно умеренно. Однако ситуация меняется, когда руководитель ансамбля объявляет о своем решении. Конфликт усиливается, следовательно, увеличивается и использование «чернухи». Герои Коляды не избегают речевой грубости даже в разговорах о смерти. На причину совмещения «вечной темы» и ненормативной лексики указывает Т. Н. Денисова: «Грубая брань отражает внутреннюю опустошенность, отсутствие жизненной гармонии»⁷.

Другая причина обращения современных драматургов к «чернухе» – их тяготение к натурализму. Он проявляется не только в языке пьесы, но и в поведении действующих лиц, описании их внешности, окружения. В высказываниях персонажей и авторских ремарках неоднократно дается описание жизненной ситуации героев. Ср.: «РОЗА. Ну да. Тамара. Кличка во дворе – «Томка-стакан». Хотят переименовать в «Томка-ведро». Потому что халкает каждый день. Инвалидка».

Исследуя жанровую специфику пьесы *Баба Шанель*, следует упомянуть об авторе в произведении, чья роль на рубеже XX и XXI вв. значительно возросла. В классических драмах вплоть до XVIII в. автор проявляется не только в тексте произведения, но также в паратексте (ремарках, наименованиях, характеристике персонажей, помещенной в списке действующих лиц). Если начиная с XIX в. реципиенты догадывались о переживаниях героев и их конфликте с миром посредством косвенных признаков, то на рубеже XIX и XX вв. возникают новые драматические жанры: лирическая драма, драма-притча, экзистенциальная драма и др. Современных драматургов волнует не только сама пьеса, но и ее восприятие. Отсюда их повышенное

⁷ Т. Н. Денисова, *Поэтика театра Николая Коляды*, [в:] «Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки» 2013, № 6, с. 73, [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-teatra-nikolaya-kolyady> [27.06.2019].

внимание к заглавию и подзаголовку, списку действующих лиц, ремаркам, которые могут разворачиваться в лирические отступления. Вместе с тем стоит заметить, что авторский голос в новейших драматических произведениях представлен также имплицитно, преимущественно в разных тенденциях новейшей драматургии⁸.

По мнению О. В. Журчевой, формами выражения авторского присутствия в пьесах являются: деформация конфликта, «дегероизация» героя, размывание концентрации драматургического действия из-за эпизодии или лиризации драмы, дискредитация традиционных жанров и т.д.⁹ По характеру конфликта исследовательница выделяет в современной драматургии три группы пьес: рецептивную драму, натуралистическую драму и театр.doc. К первой группе она относит все драматические произведения, которые перекликаются с классическими текстами, например, *Мертвые души* (2013) и *Коробочку* (2009) Н. Коляды. Натуралистическую драму представляют, прежде всего, произведения, «екатеринбургской школы» и «тольяттинской драматургии». Здесь внимание сосредоточено на противостоянии героя крещеному миру, а разрешением конфликта становится смерть героя. К третьей группе исследовательница относит документальные пьесы, например, *Кислород* (2003) И. А. Вырыпаева и *Док.тор* (2006) Е. Исаевой. В них драматургический конфликт не разворачивается в сюжет¹⁰.

Исходя из данной классификации, мы можем назвать *Бабу Шанель* натуралистической пьесой. Автор отчасти пародирует классических персонажей драмы. Его героини не способны самостоятельно принимать решения и совершать действия. Их речь, пересыпанная цитатами их русских народных песен и стихов А. Ахматовой и М. Цветаевой, также зачастую лишена смысла. Здесь стратегия Коляды обнаруживает родство с театром абсурда, показывающим, насколько обесмыслилась и обесценилась повседневная речь, а репетиции ансамбля «Наитие» проходят в актовом зале Всероссийского общества глухих, где солисток никто не услышит¹¹.

Сюжет произведения сосредоточен на конфликте героинь и окружающего мира. Персонажи не в состоянии принять этот мир. Как отмечает Журчева,

⁸ А. Maroń, *Формы выражения авторского сознания в драматургии Николая Коляды*. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, Rzeszów 2016, с. 47–51, [электронный ресурс] <http://repozytorium.ur.edu.pl/bitstream/handle/item/1481/Formy%20wyrazenia%20obecności%20autora%20w%20dramaturgii%20Nikolaja%20Kolady.pdf?sequence=1> [27.06.2019].

⁹ О. В. Журчева, *Формы выражения авторского сознания в новейшей русской драме*, «Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Rossica» 2014, № 7, с. 285.

¹⁰ Там же, с. 285–286.

¹¹ А. Maroń, *Формы выражения авторского сознания в драматургии Николая Коляды...*, с. 114–116.

Разрешение подобной ситуации возможно только за счет свершившейся жизненной трагедии, т. е. смерти, что представляется и героям, и драматургам единственным освобождением от всех возможных противостояний героя миру¹².

Участницы ансамбля переживают экзистенциальную драму: в конце первого действия одной из них кажется, что она умирает, но на самом деле печальным является другой факт – осознание ими своей ничтожности и бессмысленности происходящего. В конце пьесы пожилые женщины соглашаются на «рембрендинг», просят прощения у руководителя и принимают в коллектив новую солистку Розу Николаевну, а сами уходят в тень.

Тень в пьесе имеет символический смысл. Согласно Е. Ю. Лазаревой, произведения Коляды многоплановы: «Первый план – натуралистический – максимально отражает повседневный быт героев. Второй план – условный – содержит в себе мощный метафорический свертхтекст»¹³. Тень, во-первых, можно понимать в буквальном смысле – бывшие солистки становятся хором и смещаются в глубину сцены. Во-вторых, актуализируется метафорический смысл: участницы ансамбля понимают, что молодой Сергей никем из них не дорожит. Несмотря на то, что их кумир отдает предпочтение другой женщине, они готовы на все, чтобы быть рядом с ним, даже если им придется держаться «в тени».

В поисках определения жанра пьесы уральского драматурга обратимся к работе Я. С. Жарского. Рассматривая признаки репортажа в пьесах Коляды, исследователь указывает следующие черты этого жанра: последовательное воспроизведение события, наглядность, предельная документальность, обзорная аналитичность, эмоционально окрашенный стиль повествования, активная роль личности самого репортера¹⁴. Все эти признаки присутствуют в рассматриваемой пьесе. В *Бабе Шанель* Коляды легко обнаружить завязку действия, кульминацию и развязку. Помимо сценических событий, читатели становятся свидетелями предысторий героев. Наглядность предполагает детальное описание окружающего пространства, в котором происходит действие. Автор добивается этого, прежде всего, развернутыми ремарками:

¹² Там же, с. 281.

¹³ Е. Ю. Лазарева, *Многоплановость драматургии Н. Коляды*, «Известия Волгоградского государственного педагогического университета» 2010, № 2, с. 166, [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoplanovost-dramaturgii-n-kolyady> [27.06.2019].

¹⁴ Я. С. Жарский, *Черты репортажа в пьесах Н. Коляды*, «Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета» 2014, № 98(04), с. 3–4, [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/cherty-reportazha-v-phiesah-n-kolyady> [27.06.2019].

Здесь, в актовом зале, есть маленькая эстрада, она в углу чуть-чуть возвышается над всем полом. На эстраде стоит фортепиано, возле него – журнальный столик, на нем – ваза с цветами. Рядом, прикрытая старой кулисой, на постаменте возвышается чья-то огромная белая гипсовая голова – не понять чья, профиль едва под тряпкой вырисовывается. Тут же стоят большие напольные, вычурные часы. Маятник в них качается. Тут же – трибуна для выступлений.

При этом герои могут сами описывать обстановку и свои костюмы.

О документальности в художественном произведении, которое представляет собой вымышленный мир, говорить сложно. Между тем автор стремится к правдоподобию, используя приемы создания репортажа: дается множество деталей, например, прозвища персонажей и мнение соседей о них, истории их болезней или повседневные привычки. Важна также позиция автора, который наблюдает за событиями, но не вмешивается в них.

Аналитическое начало проявляется, прежде всего, в ремарках, фиксирующих эмоциональное состояние действующих лиц: «Все поражено смотрят друг на друга». В авторских отступлениях обнаруживается еще одна черта репортажа, указанная Жарским, – эмоционально окрашенный характер повествования. В первой ремарке дается следующее описание участниц ансамбля: «Но все они выглядят на один какой-то такой не дряхлый стариковский возраст – весьма моложавы, суетливы, подвижны». На протяжении действия пьесы эмоционально окрашенные характеристики повторяются. При этом репортером в пьесе выступает сам автор, о чем мы упоминали выше.

Используя в пьесе черты репортажа, автор, подобно публицисту, хочет социально заострить изображаемое действие. На примере судьбы пяти солисток Коляда поднимает одну из важнейших проблем современного общества – отчуждение людей и разрыв между поколениями.

Рассмотрев особенности пьесы Коляды, попытаемся определить ее жанр. На первый взгляд, это может показаться избыточным, поскольку авторское определение жанра – «комедия в двух действиях». Однако для драмы рубежа XX–XXI вв. характерно следующее:

Бывает, что эти жанровые определения не согласуются с объективной жанровой природой, понимаемой как структурные признаки того или иного жанра, вида, отраженные в поэтике драмы. Зачастую драматурги намеренно скрывают истинную суть жанра¹⁵.

¹⁵ А. Мароф, *Формы выражения авторского сознания в драматургии Николая Коляды...*, с. 55.

Согласно *Литературной энциклопедии терминов и понятий*,

КОМЕДИЯ (греч. komoidia, от komos – веселая процессия и oide – песнь) – долгое время один из двух основных жанров драматургии – смешной и «низкий», в противоположность трагедии; впоследствии всякая смешная пьеса¹⁶.

Принимая во внимание сюжет и конфликт пьесы, затруднительно считать *Бабу Шанель* комедией, поскольку в ней разворачивается трагедия человеческого существования. Наличие в тексте шуток, игры слов не следует отождествлять с жанром. Довольно часто смех вызывает само поведение героев. Но оно может быть обусловлено бездуховностью современного мира (например, Сара постоянно зачитывает строки из стихов Ахматовой и Цветаевой, что вызывает всеобщее раздражение). Авторское определение жанра, по всей видимости, следует рассматривать как иронию. По справедливому замечанию Г. Я. Вербической,

Пьесы Коляды [...] эксцентрические по форме, но драматические по содержанию [...], водевиль в любую минуту у Коляды «грозит» превратиться в драму, а драма всякий раз может «разрешиться» анекдотом¹⁷.

Резюмируем вышеизложенное. Принимая во внимание сюжетно-образующую функцию пьесы, *Бабу Шанель* следует отнести к натуралистической драме. Определение, данное автором в подзаголовке, – результат своеобразной игры с читателем. Смешивая различные жанры, Коляда не только по-новому обозначает свое присутствие в пьесе, но и пытается привлечь внимание к проблемам, с которыми сталкивается современное общество.

References

Denisova, Tatiana N. *Poetika teatra Nikolaya Kolady*. Arkhangelsk: Federalnoe gosudarstvennoe avtonomnoeobrazovatelnoe uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya „Severnyi (Arkticheskiy) federalnyi universitet im. M. V. Lomonosova, 2013: 73. <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-teatra-nikolaya-kolyady>

¹⁶ С. И. Кормилов, *Комедия*, [в:] *Литературная энциклопедия терминов и понятий*, под ред. А. Н. Николюкина, Москва: НПК «Интелвак» 2001, с. 370, [электронный ресурс] http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij_2001.pdf [28.06.2019].

¹⁷ Цит. по: А. Мароń, *Формы выражения авторского сознания в драматургии Николая Коляды...*, с. 56.

- Dubrovina, Irina V. *Chernukha i sentimentalnost: realizatsiya strategii paradoksa*. Krasnodar: Obshestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu „Nauka i obrazovaniye”, 2014.
<https://cyberleninka.ru/article/n/chernuha-i-sentimentalnost-realizatsiya-strategii-paradoksa-v-dramaturgii-n-kolyady>
- Kolada, Nikolai V. *Baba Chanel*. Loginovo, 2010. <http://kolyada.ur.ru/chanel/>
- Kormilov, Sergei I. *Komediya*. In: *Literaturnaya entsyklopediya terminov i ponatii*, ed. A. Nikolyukin. Moskva NPK „Intelvak”, 2001: 370. http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsyklopediya_terminov_i_ponyatij._2001.pdf
- Lazareva, Yelena U. „Mnogoplanovost dramaturgii N. Kolady”. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 2 (2010): 166.
<https://cyberleninka.ru/article/v/mnogoplanovost-dramaturgii-n-kolyady>
- Leiderman, Nikolai L. *Dramaturgiya Nikolaya Kolady*. Yekaterburg: OGUP „Pervouralskaya tipografiya”, 2002: 12.
- Maroń, Anna. *Formy wyrazheniya avtorskogo soznaniya v dramaturgii Nikolaya Kolady*. Rzeszów, 2016: 47–56. <http://repozytorium.ur.edu.pl/bitstream/handle/item/1481/Formy%20wyrażenia%20obecności%20autora%20w%20dramaturgii%20Nikolaja%20Kolady.pdf?sequence=1>
- Sizova, Mariya I. „Novaya drama”: *Istoriya i geografiya*. In: *Novaya drama rubezha XX–XXI vekov: Predvaritelnye itogi*. Samara: Samarskiy universitet, 2015.
http://sovdrum.ru/wp-content/uploads/2016/01/новейшая-драма_2015.pdf
- Starova, Yelena A. *Nikolai Kolada – solntse russkoi dramaturgii*. In: *Novaya drama rubezha XX–XXI vekov: predvaritelnye itogi*. Samara: Samarskiy universitet, 2016.
<http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-posobiya/Noveishaya-drama-rubezha-XXXXI-vekov-predvaritelnye-itogi-Elektronnyi-resurs-kollektiv-monogr-63522>
- Zharskiy, Yan S. „Cherty reportazha w pyesakh N. Kolady”. *Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 98 (2014).
<https://cyberleninka.ru/article/v/cherty-reportazha-v-piesah-n-kolyady>
- Zhurcheva, Olga V. „Formy wyrazheniya avtorskogo soznaniya v noveshei russkoi drame”. *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica*. No. 7 (2014): 277–285.